

Ещё раз о глобализации, правах человека и «антропологическом оптимизме».

Размышления над статьёй Мириам Фернандес Кальсады

© Шемякин Я.Г., 2025

Яков Георгиевич Шемякин, д-р ист. наук, главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН.

115035, Москва, ул. Большая Ордынка, 21/16

ORCID: 0000-0003-2382-0864

E-mail: shemyakinx3@gmail.com

Аннотация. В условиях резкого обострения ситуации столкновения двух глобальных процессов, определяющих облик современного мира, — глобализации и «мятежа исключений» (т.е. усиленной акцентировки черт своеобразия конкретных человеческих общностей различного типа, уровня и масштаба — от небольших территориальных объединений до цивилизаций) появилась настоятельная потребность в переосмыслении ряда феноменов, имеющих ключевое значение как для дальнейшего развития представлений человека о себе самом и об окружающем мире, так и для определения основных направлений дальнейшей деятельности homo sapiens: глобализации, проблематики прав человека, специфики проявления качества рациональности в разных цивилизациях. Статья М. Фернандес Кальсады относится к числу тех весьма редких работ, которые отвечают охарактеризованной потребности. Осуществленная автором актуализация наследия Ф. де Витории и Саламанкской школы имеет принципиальное значение для нового прочтения универсального измерения человеческой истории, качественно отличного от того типа универсализма, содержание которого определяется формальной рациональностью западного происхождения и характера, явившейся воплощением «духа капитализма» (М. Вебер). Особое значение имеет то обстоятельство, что картина мира Ф. де Витории и его единомышленников «человекоцентрична», но при этом эти католические мыслители категорически отвергли основанный на упомянутом виде рации ультраиндивидуализм, что дает основание провести прямые параллели с персоналистической традицией русской философии. Анализ М. Фернандес Кальсадой понимания проблематики прав человека Ф. де Виторией способствует переосмыслению этой проблематики в контексте постановки и выполнения задачи реальной универсализации понятия «права человека» и преодоления до сих пор доминирующей в мировом информационном пространстве тенденции ограничивать трактовку антропологической проблематики рамками западной политической и правовой традиции. Изучение статьи М. Фернандес Кальсады позволяет сделать вывод о том, что Саламанкская школа (и прежде всего труды Ф. де Витории) являет качественно иной по сравнению с формальной рациональностью тип человеческого рации — ценностную рациональность, в рамках которой оказалось возможно преодоление антагонизма веры и рации и достижение состояния их синергии. Наконец, выделяемый

исследовательницей в качестве одного из определяющих качеств изучаемого ею течения «антропологический оптимизм» вызывает прямые ассоциации с «антропологическим максимализмом» православия, что позволяет сделать вывод о сущностной близости определенных течений в иберокатолической и восточнохристианской традициях.

Ключевые слова: глобализация, «мятеж исключений», права человека, универсализм, формальная рациональность, ценностная рациональность, «антропологический оптимизм», «антропологический максимализм»

Для цитирования: Шемякин Я.Г. (2025) Ещё раз о глобализации, правах человека и «антропологическом оптимизме». Размышления над статьёй Мириам Фернандес Кальсады. *Иberoамериканские тетради*. № 2. С. 189–202. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-2-189-202

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

OTRA MIRADA

Cuadernos Iberoamericanos. 2025. 2. P. 189–202
DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-2-189-202

UDC 94+009

Recibido 03.05.2025
Revisado 25.05.2025
Aceptado 05.06.2025

Una vez más sobre globalización, derechos humanos y «optimismo antropológico».

Reflexiones sobre un artículo de Miriam Fernández Calzada

© Shemyakin Ya.G., 2025

Yákov G. Shemyakin, Doctor en Ciencias Históricas, Investigador Jefe del Instituto de Latinoamérica de la Academia de Ciencias de Rusia.

115035, Rusia, Moscú, calle Bolshaya Ordynka, 21/16

ORCID: 0000-0003-2382-0864

E-mail: shemyakinx3@gmail.com

Resumen. Se agrava cada vez más la colisión de dos procesos globales que determinan cómo es el mundo moderno: la globalización y la «rebelión de las excepciones» (es decir, un mayor énfasis en las características de la singularidad de comunidades humanas específicas de varios tipos, niveles y escalas, desde pequeñas asociaciones territoriales hasta civilizaciones). Por lo tanto, hace falta repensar una serie de fenómenos clave tanto para el desarrollo de las ideas de un ser humano sobre sí mismo y el mundo a su alrededor, como para determinar las principales direcciones de la actividad futura del *homo sapiens*: la globalización, los derechos humanos, la manifestación de la racionalidad en diferentes civilizaciones. El artículo de M. Fernández Calzada es uno de esos trabajos rarísimos que satisfacen esta necesidad. La actualización que hace el autor del legado de F. de Vitoria y de la Escuela de Salamanca es fundamental para ofrecer una nueva mirada hacia la dimensión universal de la historia humana. Este enfoque difiere mucho al tipo de universalismo cuyo contenido está determinado por la racionalidad formal de origen y carácter occidental, que es la encarnación del «espíritu del capitalismo» de M. Weber. Cabe

resaltar que la cosmovisión de F. de Vitoria y sus aliados es «humanocéntrica», pero al mismo tiempo estos pensadores católicos rechazaron categóricamente el ultraindividualismo basado en el tipo de ratio antes mencionado, lo que permite trazar paralelos directos con la tradición personalista de la filosofía rusa. El análisis de M. Fernández Calzada del enfoque de F. de Vitoria hacia los derechos humanos contribuye a repensar esta problemática frente a la tarea de universalizar el concepto de derechos humanos y superar la tendencia, que todavía domina en el espacio informativo global, a limitar la interpretación de los problemas antropológicos al marco de la tradición política y jurídica occidental. El artículo de M. Fernández Calzada comprueba que la Escuela de Salamanca y sobre todo la obra de F. de Vitoria representan un tipo de racionalidad humana cualitativamente diferente de la racionalidad formal: se trata de una racionalidad valorativa, que logró superar el antagonismo entre la fe y racionalidad alcanzando una sinergia entre ambas. Además, el «optimismo antropológico», identificado por la investigadora como una de las cualidades clave de la corriente que estudia, evoca asociaciones directas con el «maximalismo antropológico» del cristianismo ortodoxo bizantino, lo que permite sacar una conclusión sobre la proximidad de ciertas corrientes en las tradiciones ibero-católica y cristiana oriental.

Palabras clave: globalización, «rebelión de las excepciones», derechos humanos, universalismo, racionalidad formal, racionalidad valorativa, «optimismo antropológico», «maximalismo antropológico»

Para citar : Shemyakin Ya.G. (2025) Una vez más sobre globalización, derechos humanos y «optimismo antropológico». Reflexiones sobre un artículo de Miriam Fernández Calzada, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 2, pp. 189–202. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-2-189-202

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

Iberoamerican Papers. 2025. 2. P. 189–202
DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-2-189-202

UDC 94+009

ANOTHER VIEW

Received 03.05.2025
Revised 25.05.2025
Accepted 05.06.2025

Once Again on Globalization, Human Rights and «Anthropological Optimism». Reflections on an Article by Miriam Fernández Calzada

© Shemyakin Ya.G., 2025

Yakov G. Shemyakin, Doctor of History, Chief Researcher at the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences.

115035, Russia, Moscow, Bolshaya Ordynka street, 21/16

ORCID: 0000-0003-2382-0864

E-mail: shemyakinx3@gmail.com

Abstract. There is an ever-increasing collision between two global processes that determine the way the modern world is, namely globalization and the «rebellion of exceptions», i.e., greater emphasis on particular features of people's communities of various types, levels and scales, from small territorial associations to civilizations). Therefore, it is of paramount importance that we reconsider certain phenomena, which are vital both for the further development of people's ideas about themselves and the world around them, and for determining the main directions of further activity of *homo sapiens*: globalization, human rights, and the manifestation of rationality in different civilizations. The article by M. Fernández Calzada is one of those very rare works that meet this demand. The author updates the legacy of F. de Vitoria and the Salamanca School, which is essential for providing a new outlook on the universal dimension of human history. That outlook is very different from the type of universalism whose content is determined by the formal rationality of Western origin and character, which embodied the «spirit of capitalism» (M. Weber). It is important to stress that the worldview of F. de Vitoria and his associates is «human-centric», yet at the same time, these Catholic thinkers completely rejected ultra-individualism based on the aforementioned type of ratio, which allows for direct parallels with the personalistic tradition of Russian philosophy. M. Fernández Calzada's analysis of F. de Vitoria's approach towards human rights helps to reconsider the issue, as we face the task of universalizing the concept of human rights and overcoming the tendency, which is still dominant in the global information space, towards limiting the interpretation of anthropological problems to the framework of the Western political and legal tradition. M. Fernández Calzada's article points out that the Salamanca School and above all the works of F. de Vitoria represent a qualitatively different type of human rationality as compared to formal rationality. It is a rationality of values, which overcame the antagonism of faith and rationality and achieved their synergy. Finally, the «anthropological optimism» identified by the researcher as one of the defining qualities of the current she is studying, evokes direct associations with the «anthropological maximalism» of Eastern Orthodox Christianity, which allows us to conclude that certain currents in the Ibero-Catholic and Eastern Christian traditions are essentially close.

Key words: globalization, «rebellion of exceptions», human rights, universalism, formal rationality, value rationality, «anthropological optimism», «anthropological maximalism»

For citation: Shemyakin Ya.G. (2025) Once Again on Globalization, Human Rights and «Anthropological Optimism». Reflections on an Article by Miriam Fernández Calzada, *Iberoamerican Papers*, no. 2, pp. 189–202. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-2-189-202

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Появление на страницах «Ибероамериканских тетрадей» статьи Мириам Фернандес Кальсады [Fernández Calzada, 2025], по-моему, очень значимое событие как для тех, кто занимается ибероамериканской проблематикой, так и для всех тех, кто пытается разобраться в сути ключевых проблем, с которыми столкнулся современный мир. Значимое по нескольким причинам.

О переосмыслении концепта глобализации

Во-первых, данная работа отвечает выявившейся в последние десятилетия настоящей потребности в переосмыслении понятия и феномена глобализации. В оценке этого феномена есть две крайности. Сторонники

одной склонны сводить к глобализации все происходящие в мире процессы, не придавая значения региональной или местной специфике, которая рассматривается как некое пестрое покрывало, накинутое на единую, объективную, объемлющую весь «мир людей» основу. Приверженцы другой крайней позиции утверждают, что «глобализация мертва», что в условиях крайнего обострения межгосударственных противоречий, «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон), фактического раскола мира на противоборствующие «центры силы» это понятие лишено реального содержания.

Обе эти позиции искажают действительность (хотя и по-разному). В феномене (и в понятии) глобализации следует выделять две стороны: его объективное содержание и его конкретно-историческое проявление, определяемое той цивилизацией, которая доминирует на планете в данный исторический период. Начиная с XVI в., с момента формирования мирового капиталистического рынка (первой действительно глобальной структуры, реально объединившей всю планету), процесс глобализации имел отчётливо выраженное западное цивилизационное содержание, представал как повсеместное распространение западных ценностей и институтов. Эта цивилизационная «окраска» долгое время оставляла в тени объективное содержание процесса глобализации, а именно всемирную интенсификацию контактов различных составляющих человечества на всех уровнях и во всех сферах жизни. Однако на рубеже XX–XXI вв. ситуация стала меняться: на первый план выдвигается только что охарактеризованная объективная сторона процесса глобализации, а сам процесс уже отнюдь не сводится к «вестернизации всего мира», становится всё более и более «цивилизационно многоцветным», незападные цивилизации трансформируются в его активных субъектов, появляются проекты альтернативной глобализации. Достаточно вспомнить в связи с этим китайский проект «Один пояс — один путь». В этом контексте обращение к иным трактовкам глобализации, отличным от господствовавшего на протяжении нескольких веков западно-центристского (англосаксонского в своей основе) понимания рассматриваемого феномена, чрезвычайно важно.

В данном ракурсе осуществленная М. Фернандес Кальсадой актуализация наследия Ф. де Витории (Francisco de Vitoria, 1483–1546) и его единомышленников, представителей качественно иного по сравнению с преобладающим до сих пор направлением европейской традиции (в том числе и прежде всего именно в том, что касается глобализации), особенно актуальна. Концепция Саламанкской школы «человекоцентрична», но при этом характеризуется категорическим неприятием западного гипериндивидуализма. И в этом — её особая притягательность, в том числе и для нас. По моим наблюдениям, обнаруживаются прямые параллели между трактовкой антропологической проблематики Ф. де Виторией и его учениками и представителями персоналистической традиции русской философской

мысли. Особо хотелось бы выделить в этом плане М.М. Бахтина (1895–1975), мировоззрение которого в данном ракурсе лучше всего можно охарактеризовать термином «персоналистический антииндивидуализм» [Бахтин, 1986: 328–330, 383, 391–392; Шемякин, 2022: 251–260].

О переосмыслении проблематики прав человека

Актуализация наследия Саламанкской школы отвечает ещё одной настоятельной потребности — в переосмыслении до сих пор преобладающей в духовном космосе современного человечества концепции прав человека, базирующейся на Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Огромное всемирно-историческое значение этого документа, равно как и действительно универсальный характер провозглашенных прав, не подлежит сомнению. И тем не менее. В тексте данной Декларации полностью отсутствуют следы влияния незападных цивилизационных традиций¹. С точки зрения цивилизационного подхода он цивилизационно ограничен рамками западного духовного космоса. Хотя Ф. де Витория был официально признан как предтеча той концепции прав человека, которая изложена в упомянутой Декларации (и это в принципе вполне справедливо в том, что касается именно её общего универсального содержания), на деле его понимание не было учтено при составлении данного документа. Как справедливо подчёркивает М. Фернандес Кальсада, «мысль Витории не принималась во внимание на протяжении веков» [Fernández Calzada, 2025: 60]. Более того, как она особо отмечает, ссылаясь на работу Х. Гарсии Нойманна [García Neumann, 2023: 449], «наследие Витории и Саламанкской школы было переосмыслено таким образом, что они стали предшественниками экономического либерализма, развитого европейским протестантизмом, которому противостояли эти католические богословы... То же самое относится и к вопросу о правах человека и международном праве в его нынешнем понимании: ни с исторической, ни с философской точки зрения нельзя сказать, что они являются предшественниками упомянутых направлений» [Fernández Calzada, 2025: 61], которые (и здесь исследовательница совершенно права) представляют собой англосаксонскую доминанту в цивилизационном космосе Запада.

*Памятник Ф. де Витории
в г. Витория-Гастейс*

¹ Всеобщая декларация прав человека: 45-я годовщина: 1948–1993. Москва. Интерпракс. 1994. С. 48–49.

Если внимательно проанализировать конкретное содержание Всеобщей декларации 1948 г., то легко обнаружить, что изложенные в ней идеи восходят главным образом к Декларации независимости США 1776 г., первой конституции США 1787 г. и Биллю о правах 1789 г., а также (в несколько меньшей мере) к французской Декларации прав человека и гражданина 1791 г.

По нашему убеждению [Shemyakin, 2015; Шемякин, 2018], развитие политической и правовой мысли как на самом Западе, так и в иных цивилизационных ареалах выявило настоятельную потребность в преодолении этой цивилизационной ограниченности, о чем писали многие авторы [Chacón Mata, 2011; Brom, 1998: 114–122; De Lucas Martín, 1998: 120; Beuchot, 1999: 62]. Важной составляющей этой задачи является актуализация той части европейского наследия, которая не вписывается в англосаксонскую доминанту. И в первую очередь это касается Саламанкской школы.

Наследие Саламанкской школы: синергия веры и разума и пример «ценностной» рациональности

В этой связи не могу не отметить, пожалуй, единственное моё несогласие с М. Фернандес Кальсайдой. Она рассматривает иберийскую

Историческая библиотека Университета Саламанки

традицию как часть, один из полюсов западной цивилизации, качественно отличный от англосаксонского мира [Fernández Calzada, 2023]. Совершенно согласен с акцентировкой этих отличий. Вот только отличия эти, по-моему, гораздо глубже, чем считает глубокоуважаемая исследовательница. Собственные сравнительные цивилизационные исследования привели меня к убеждению, что Иберийская Европа — это особая цивилизационная традиция, отличная от Запада, хотя и глубоко родственная ему, традиция, безусловно, составляющая неотъемлемую часть цивилизационного пространства Европы. Но это другая Европа, не западная по некоторым наиболее глубоким основаниям. Как я постарался показать в своих работах, иберо-европейская цивилизационная общность относится к особому типу «пограничных» цивилизаций, которые качественно отличаются от цивилизаций «классического» типа, в том числе и западной, иным соотношением определяющих структурообразующих принципов единства и многообразия: доминантой многообразия при парадоксальном сохранении начала единства *sui generis*, порождающего социокультурную системность, принципиально иную по сравнению с «классическими» образцами. И в этом ракурсе Иберийская Европа родственна другим представителям цивилизационного

«пограничья» — не только наиболее близкой ей Латинской Америке, но и России-Евразии, и Балканской культурно-исторической общности [Шемякин, 2017; Шемякин, 2023; Шемякин, 2013].

Для цивилизаций «пограничного» типа характерен тип рациональности, принципиально иной по сравнению с капиталистической формальной рациональностью [Вебер, 1990] — «ценностная рациональность».

Определяющая характеристика «ценностной рациональности» — отсутствие антагонизма между двумя основными способами духовно-практического освоения мира человеком — верой и рацией [Шемякин, 2024а; Шемякин, 2020: 146–149; Шемякин, Шемякина, 2007], возможность достигнуть состояния синергии между ними. Изучение работ М. Фернандес Кальсады и текстов Ф. де Витории позволяет, по-моему, сделать вполне определённый вывод: основатель Саламанкской школы и его единомышленники являют собой яркий пример синергетического взаимодействия веры и рации и, тем самым, — ценностной рациональности. И здесь обнаруживаются прямые параллели с Россией. В одной из последних своих работ автор этих строк пришёл к выводу о том, что «при всей несомненной разнице между православным рацией России, основывающемся на наследии великих каппадокийцев, и иберокатолической рациональностью Латинской Америки эти цивилизационно обусловленные способы проявления человеческого разума относятся именно к ценностной рациональности» [Шемякин, 2024b: 15]. Этот вывод, судя по всему, может быть распространён на всё пространство иберийского духовного космоса, объёмлющее две цивилизации: латиноамериканскую и ибероевропейскую. И наследие Саламанкской школы принадлежит обоим этим цивилизационным традициям.

Здесь следует уточнить: к «ценностной рациональности» сфера рации ни в Латинской Америке, ни в России, ни тем более в Пиренейской Европе не сводится. Духовный космос этих человеческих миров являет собой картину столкновения и напряжённого конфликтного взаимодействия «формальной рациональности» западного происхождения и характера и ценностной рациональности, опирающейся на их собственные традиции. И в этом контексте актуализация наследия Саламанкской школы приобретает совершенно особое значение, затрагивает отнюдь не только сферу духовной культуры: тип рациональности проявляется во всех видах деятельности «человека разумного».

*Историческая библиотека Университета
Саламанки*

«Антропологический максимализм» и «антропологический оптимизм». О некоторых параллелях российского и латиноамериканского духовного опыта

Характер цивилизации обусловлен подходом к решению ключевых проблем-противоречий человеческого существования. Главная из них, определяющая способ решения остальных, — вопрос о соотношении мирского и сакрального измерений бытия *homo sapiens*. То есть — о способе построения «сакральной вертикали» (А.Н. Окара, В.Б. Земсков, В.Н. Лексин), иными словами, — о характере соединения избранного той или иной человеческой макрообщностью понимания Божественного Абсолюта со всеми сферами жизни человека.

В этом плане интересно проследить параллели, которые обнаруживаются между российским православием и некоторыми направлениями иберокатолической традиции, к числу которых принадлежит и Саламанкская школа.

Выделяя ключевую особенность православия по сравнению с западным христианством, В.Н. Лексин, используя термин, впервые введенный в научный оборот А.Н. Окарой [Окара, 2008: 32–35], подчеркивает «антропологический максимализм» восточнохристианской традиции, качественно отличный, по его мнению, от «западного минимализма». По его оценке, «Русский мир разошелся с Западом давно и принципиально <...> с самого начала выстраивания “сакральных цивилизационных вертикалей”... Антропологический максимализм православия <...> полярен западнокатолической (позднее — протестантской) антропологии, в которой соткался <...> человек *минимальный* — юридический, экономический, физиологический» [Лексин, 2012: 24].

Принимая во внимание эти соображения, необходимо отметить, что указанные различия нельзя абсолютизировать. Прежде всего, крайним проявлением «антропологического максимализма» стали тенденция к гиперсакрализации человеческой социальности, стремление достичь трансцендентных целей в конкретной земной реальности, которые оказались связаны с недооценкой задачи преобразования реальной, окружающей человека действительности в том случае, если она не поддавалась попыткам немедленного осуществления трансцендентного по сути идеала христианской святости. Тенденция, подвергнутая обстоятельной развернутой критике такими виднейшими российскими мыслителями, как Н.А. Бердяев [Бердяев, 1990: 30–33], Л.П. Карсавин [Карсавин, 1992: 322–323], Н.О. Лосский [Лосский, 1990: 9, 21, 40, 42, 45–46, 52], В.Н. Топоров [Топоров, 1995: 439–480, 546–547].

Тем не менее нельзя не признать, что В.Н. Лексин четко обозначил одну из основных особенностей русского православия, которое действительно принципиально допускает для человека возможность «страхнуть Ветхого Адама» (т.е. достичь такого уровня святости, при котором человек становится персональным воплощением Божественного Абсолюта) в конкретной земной действительности.

Второе важное обстоятельство, которое не учитывается в приведенных оценках В.Н. Лексина: крайняя разнородность как католической, так и протестантской традиции, прежде всего наличие в католицизме, главным образом ибероамериканском, течений, духовно близких православию. Так, в результате сравнительных цивилизационных исследований были выявлены принципиальные отличия между ортодоксальным католицизмом и «теологией освобождения» (Г. Гутьеррес, Л. Бофф, Э. Карденаль, Р. Дри и др.) [Gutiérrez, 1973; Boff, 1985; Gibellini, 1979; Ezcurra, 1987; Dussel, 1998].

Во-первых, в главном для верующего христианина вопросе об условиях спасения души. «Теологи освобождения» полагают, что оно возможно лишь при обязательном участии в общей (революционной — в интерпретации наиболее радикальных представителей этого течения) борьбе за осуществление целей социальной справедливости, в то время как ортодоксальная логика Рима допускает лишь индивидуальное спасение (хотя и с обязательным условием принадлежности к церкви).

Во-вторых, в соответствии с традиционным христианским представлением, абсолютные цели не могут быть достигнуты в этой земной реальности, которая по своей природе неизменно греховна. В отличие от этого, радикальные сторонники «теологии освобождения» и «народной церкви» опираются на совершенно иную предпосылку: согласно их мнению, трансцендентный идеал вполне осуществим в рамках эмпирического человеческого существования, в чем проявляется их вера в творческие возможности человека.

Следует особо подчеркнуть, что представители «теологии освобождения» непосредственно опирались на определенное течение католической мысли, главная особенность которого была охарактеризована М. Фернадес Кальсадой как «антропологический оптимизм» [Fernández Calzada, 2025: 67], — течение, представленное такими именами, как Ф. де Витория, Б. де Лас Касас (Bartolomé de las Casas, 1474/84–1566), М. де Нобрега (Manuel da Nóbrega, 1517–1570) и их единомышленники.

Нельзя не отметить в этой связи также испанских алумбрадос (alumbrados), утверждавших веру в способность человека непосредственно узреть Божественный свет в собственной душе, других видных представителей испанской мистической традиции (Тереза Авильская /Teresa de Jesús, 1515–1582/, Хуан де ла Крус /Juan de la Cruz, 1542–1591/), некоторые черты творчества которых вызывают прямые ассоциации с православной логикой

«обожения», наконец, Ф. Суареса (Francisco Suárez, 1548–1617), «антропологический оптимизм» которого проявился прежде всего в его идее о том, что единственным источником власти является народ, в котором воплощается воля Бога [Huerga, 1978; Campos Peral, Santa Teresa de Avila, 2007; Суарес, 2007; Дугин, 2021: 520–536, 539–543].

Сторонники данного течения были убеждены, что идеал христианской святости вполне достижим в реальной жизни, исходили из оптимистической оценки человека и его роли в истории. И в этом они, как и их преемники, «теологи освобождения», как и представители православной антропологии, качественно отличаются от носителей господствующих тенденций в западном христианстве как в католическом, так и в протестантском вариантах.

Франсиско Суарес

Список литературы / References

- Бахтин М.М. (1986) Эстетика словесного творчества, Москва, Искусство, 445 с.
 Bakhtin M.M. (1986) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity], Moscow, Iskusstvo, 445 p. (In Russian)
- Бердяев Н.А. (1990) *Судьба России*, Москва, Советский писатель, 346 с.
 Berdyaev N.A. (1990) *Sud'ba Rossii* [The Fate of Russia], Moscow, Sovetskii pisatel', 346 p. (In Russian)
- Вебер М. (1990) *Избранные произведения*, Москва, Прогресс, 808 с.
 Veber M. (1990) *Izbrannnye proizvedeniya* [Selected Works], Moscow, Progress, 808 p. (In Russian)
- Дугин А.Г. (2021) *Ноомахия: войны ума. Латинский Логос. Солнце и крест*, Москва, Академический проект, 719 с.
 Dugin A.G. (2021) *Noomakhia: voiny uma. Latinskii Logos. Solntse i krest* [Noomakhia: Wars of the Mind. Latin Logos. Sun and Cross], Moscow, Akademicheskii projekt, 719 p. (In Russian)
- Карсавин Л.П. (1992) Восток, Запад и русская идея, *Русская идея*, М.А. Маслин (сост.), Москва, Республика, с. 313–323.
 Karsavin L.P. (1992) Vostok, Zapad i russkaya ideya [East, West, and the Russian Idea] in M.A. Maslin (ed.) *Russkaya ideya* [The Russian Idea], Moscow, Respublika, pp. 313–323. (In Russian)
- Лексин В.Н. (2012) Русская цивилизация: опыт системной диагностики, *Мир России. Социология. Этнология*, т. 21, № 4, с. 3–39.
 Leksin V.N. (2012) Russkaja civilizacija: opyt sistemnoj diagnostiki [The Russian Civilization: A Case for Systemic Diagnostics], *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, vol. 21, no. 4, pp. 3–39. (In Russian)

Лосский Н.О. (1990) *Характер русского народа*, кн. 1, Москва, Изд-во «Ключ», 160 с.

Losskii N.O. (1990) *Kharakter russkogo naroda* [The Character of the Russian People], book 1, Moscow, Izd-vo «Klyuch», 160 p. (In Russian)

Окара А.Н. (2008) В окрестностях Нового Константинополя, или восточно-христианская цивилизация перед лицом новейшего мирового хаоса — порядка, *Цивилизационные активы и цивилизационные рамки национальной российской политики*, Москва, Научный эксперт, № 6(15), с. 9–52.

Okara A.N. (2008) V okrestnostyakh Novogo Konstantinopolya, ili vostochno-khristianskaya tsivilizatsiya pered litsom noveishego mirovogo khaosa — poryadka [In the Vicinity of New Constantinople, or Eastern Christian Civilization in the Face of the Newest World Chaos — Order], *Tsivilizatsionnye aktivy i tsivilizatsionnye ramki natsional'noi rossiiskoi politiki* [Civilization Assets and Civilization Framework of Russian National Policy] Moscow, Nauchnyi ekspert, no. 6(15), pp. 9–52. (In Russian)

Суарес Ф. (2007) *Метафизические рассуждения*, рассуждения I–V, Москва, Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 776 с.

Suárez F. (2007) *Metafizicheskie rassuzhdeniya* [Metaphysical disputations], Disputations I–V, Moscow, Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, 776 p. (In Russian)

Топоров В.Н. (1995) *Святость и святые в русской духовной культуре. Том 1: Первый век христианства на Руси*, Москва, «Гнозис» – Школа «Языки русской культуры», 875 с.

Toporov V.N. (1995) *Svyatost' i svyaty v russkoi dukhovnoi kul'ture. Tom 1: Pervyi vek khristianstva na Rusi* [Holiness and Saints in Russian Spiritual Culture. Volume 1: The First Century of Christianity in Rus'], Moscow, «Gnozis» – Shkola «Yazyki russkoi kul'tury», 875 p. (In Russian)

Шемякин Я.Г. (2013) Феномен «пограничности»: социокультурное содержание и исторические типы, *Диалог со временем*, № 42, с. 23–45.

Shemyakin Ya.G. (2013) Fenomen «pogranichnosti»: sotsiokul'turnoe sodержanie i istoricheskie tipy [The Phenomenon of «liminality»: Socio-cultural Content and Historical Types], *Dialog so vremenem*, no. 42, pp. 23–45. (In Russian)

Шемякин Я.Г. (2017) Идентичность цивилизационного «пограничья», *Испания и Россия: исторические судьбы и современная эпоха*, под ред. О.В. Волосюк, К. Камареро Буйон, Т.Б. Коваль, Е.Э. Юрчик, Москва, Международные отношения, с. 295–302.

Shemyakin Ya.G. (2017) Identichnost' tsivilizatsionnogo «pogranich'ya» [Identity of the Civilizational «Borderland»], in O. Volosyuk, C. Camarero Bullón, T. Koval, E. Yurchik (eds.) *Ispaniya i Rossiya: istoricheskie sud'by i sovremennaya epokha* [Spain and Russia: Historical Destinies and the Modern Era], Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, pp. 295–302. (In Russian)

Шемякин Я.Г. (2018) Тема прав человека в контексте проблемы идентичности: латиноамериканские подходы, *Латинская Америка*, № 3, с. 5–19.

Shemyakin Ya.G. (2018) Tema prav cheloveka v kontekste problemy identichnosti: latinoamerikanskie podkhody [The Theme of the Human Rights in the Context of the Problem of Identity: the Latin American Approaches], *Latinskaya Amerika*, no. 3, pp. 5–19. (In Russian)

Шемякин Я.Г. (2020) Парадокс как когнитивная основа цивилизационного исследования. К вопросу о роли предпосылочного знания, *Общественные науки и современность*, № 4, с. 138–157. DOI: 10.31857/S086904990010797-8

Shemyakin Ya.G. (2020) Paradoxs kak kognitivnaya osnova tsivilizatsionnogo issledovaniya. K voprosu o roli predposylochnogo znaniya [Paradox as the Cognitive Basis of Civilizational Research. To the question of the Role of Background Knowledge], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 138–157. DOI: 10.31857/S086904990010797-8 (In Russian)

Шемякин Я.Г. (2022) Концепция диалога М.М. Бахтина в контексте процесса смены общенаучных парадигм, *Преподаватель XXI век*, № 3, часть 2, с. 251–260. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-3-251-260

Shemyakin Ya.G. (2022) Kontseptsiya dialoga M.M. Bakhtina v kontekste smeny obshchenauchnykh paradigm [M.M. Bakhtin's Concept of Dialogue in the Context of the Process of Changing General Scientific Paradigms], *Prepodavatel XXI vek*, no. 3, part 2, pp. 251–260. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-3-251-260 (In Russian)

Шемякин Я.Г. (2023) О формах организации лингвистической реальности цивилизационного «пограничья»: Латинская Америка, Иберийская Европа и Россия в контексте сравнения, *Ибероамериканские тетради*, № 4, с. 36–61. DOI: <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2023-11-4-36-61>

Shemyakin Ya.G. (2023) O formakh organizatsii lingvisticheskoi real'nosti tsivilizatsionnogo «pogranich'ya»: Latinskaya Amerika, Iberiiskaya Evropa i Rossiya v kontekste sravneniya [On the Forms of Organization of the Linguistic Reality of the Civilizational «Borderland»: Latin America, Iberian Europe and Russia Compared], *Iberoamerican Papers*, no. 4, pp. 36–61. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2023-11-4-36-61>

Шемякин Я.Г. (2024a) БРИКС: духовные основы стратегического партнерства, *Актуальная Евразия*, том II, под ред. И.Ж. Исакова, М.Ю. Спириной, Санкт-Петербург, Университет при МПА ЕврАзЭС, с. 280–313.

Shemyakin Ya.G. (2024a) BRIKS: dukhovnye osnovy strategicheskogo partnerstva [BRICS: Spiritual Foundations of Strategic Partnership], in I.Zh. Iskakov, M.Yu. Spirina (eds.) *Aktual'naya Evraziya* [Actual Eurasia], Volume II, Saint Peterburg, Universitet pri MPA EvrAzES, pp. 280–313. (In Russian)

Шемякин Я.Г. (2024b) Россия и Латинская Америка: общность цивилизационного типа как духовно-мировоззренческая основа сотрудничества, *Латинская Америка*, № 8, с. 6–21.

Shemyakin Ya.G. (2024b) Rossiya i Latinskaya Amerika: obshchnost' tsivilizatsionnogo tipa kak dukhovno-mirovozzrencheskaya osnova sotrudnichestva [Russia and Latin America: A Common Civilizational Type as a Spiritual and Ideological Basis for Cooperation], *Latinskaya Amerika*, no. 8, pp. 6–21. (In Russian)

Шемякин Я.Г., Шемякина О.Д. (2007) Соотношение веры и ратиио в цивилизационном «пограничье»: российские параллели латиноамериканского опыта, *Латинская Америка*, № 11, с. 58–77.

Shemyakin Ya.G., Shemyakina O.D. (2007) Sootnoshenie very i ratsio v tsivilizatsionnom «pogranich'e»: rossiiskie paralleli latinoamerikanskogo opyta [The Relationship between Faith and Ratio in the Civilizational «Borderland»: Russian Parallels of the Latin American Experience], *Latinskaya Amerika*, no. 11, pp. 58–77. (In Russian)

Beuchot M. (1999) *Derechos humanos: historia y filosofia* [Human Rights: History and Philosophy], México, Distribuciones Fontamara S.A., 167 p. (In Spanish)

Boff L. (1985) *Iglesia, Carisma y Poder* [Church, Charisma, and Power], Santander, Sal Terrae, 262 p. (In Spanish)

Brom J. (1998) *Esbozo de historia universal* [Outline of Universal History], México – Barcelona – Buenos Aires, Tratados y Manuales Grijalbo, 311 p. (In Spanish)

Campos Peral A., Santa Teresa de Avila (2007) *Las moradas o El Castillo interior. Su vida* [Las Moradas or The Interior Castle. Her life], Madrid, Edimat Libros, 300 p. (In Spanish)

Chacón Mata A. (2011) El relativismo cultural y su tutela jurídica en el sistema internacional de protección de los derechos humanos [Cultural Relativism and Its Legal Protection in the International System for the Protection of Human Rights], *Revista Latinoamericana de Derechos Humanos*, vol. 22(2), pp. 39–79. (In Spanish)

De Lucas Martín J. (1998) *La Declaración Universal de los Derechos Humanos* [The Universal Declaration of Human Rights], Barcelona, Editorial Icaria, 488 p. (In Spanish)

Dussel E. (1998) *The Underside of Modernity: Apel, Ricoeur, Rorty, Taylor and the Philosophy of Liberation*, Atlantic Highlands, Humanities Press, 280 p.

Ezcurra A.M. (1987) El Vaticano y la teología de la liberación [The Vatican and the Theology of Liberation], *Revista Pasos*, no. 11, pp. 1–15. (In Spanish)

Fernández Calzada M. (2023) ¿Occidente? ¿Qué Occidente? Reflexiones sobre Occidente desde la idea de la Hispanidad [The West? Which West? Reflections About the West From the Perspective of Hispanidad], *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 4, pp. 15–35. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-4-15-35 (In Spanish)

Fernández Calzada M. (2025) «El hombre no es un lobo para el hombre, es hombre». Sobre la convivencia de los pueblos en otro orden internacional. Francisco de Vitoria y la escuela de Salamanca [«Man is Not a Wolf to Man, but a Human». On the Coexistence of Peoples in Another International Order. Francisco de Vitoria and the School of Salamanca], *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 1, pp. 56–74. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-1-56-74 (In Spanish)

Gibellini R. (1979) *Frontiers of Theology in Latin America*, New York, Orbis Books, 321 p.

García Neumann J. (2023) Vitoria vs. Hobbes. Abandonar la geopolítica y asumir el derecho de gentes para un nuevo ordenamiento global [Vitoria vs. Hobbes. Abandon geopolitics and embrace the law of nations for a new global order], *Revista De Las Cortes Generales*, no. 116, pp. 439–482. DOI: <https://doi.org/10.33426/rcg/2023/116/1783> (In Spanish)

Gutiérrez G. (1973) *A Theology of Liberation*, New York, Orbis Books, 323 p.

Huerga A. (1978) *Historia de los Alumbrados (1570–1630)* [History of the Alumbrados (1570–1630)], Madrid, Fundación Universitaria Española, 665 p. (In Spanish)

Shemyakin Yá.G. (2015) Volviendo al tema de los derechos humanos. Criterio de un latinoamericanista [Returning to the Topic of Human Rights. Criterion of a Latin Americanist], *Iberoamérica*, no. 3, pp. 33–55. (In Spanish)